

В.А. БЫКОВА

**РАЗМЫШЛЕНИЯ КОРИФЕЯ.
ЯНОШ КОРНАЙ О ДОСТИЖЕНИЯХ КАПИТАЛИЗМА**

**Рец. на кн.: Корнай Я. Размышления о капитализме. –
М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2012. – 352 с.**

«Размышления о капитализме» Яноша Корная были выпущены в свет издательством Института Гайдара в рекордный срок: на венгерском языке книга была опубликована в 2011 г., в течение нескольких месяцев переведена на русский и уже в конце лета 2012 г. появилась на прилавках книжных магазинов Москвы.

Для политологов эта работа интересна тем, что представляет взгляд на базовые основания экономического либерализма человека, имеющего опыт жизни в социалистическом, а затем транзитном государстве. С тех пор, как Джон Локк объявил основанием государства такой неполитической феномен, как собственность, центральной проблемой либеральной политэкономии можно назвать осмысление проблемы *соединения порядка со свободой*. Книга Корная о том, как экономическая свобода способствует прогрессу общества в целом и благополучию каждого его члена. Развитие и материальное благосостояние для него – такие же фундаментальные ценности, как свобода, равенство и братство

В западном мире экономический либерализм подвергся резкой критике в первой трети XX в., когда идеи минимального вмешательства пошатнулись под ударом Великой депрессии. Конец «принципа невмешательства», сформулированного Адамом Смитом, провозгласил Джон Кейнс, выпустив в 1926 г. одноименную книгу. После этого правительства многих мировых держав взяли

новый курс, увеличив меру государственного вмешательства. Вторая мировая война усилила эту тенденцию; оказалось, что отрасли, управление которыми государство в условиях военного времени взяло на себя, могут устойчиво сохранять высокие результаты. Речь идет о таких стратегически важных сферах экономики, как добывающая промышленность, железнодорожные перевозки и т.п. Для того чтобы вновь прийти к идее уменьшения государственного контроля, понадобились десятилетия, на протяжении которых эффективность этих отраслей снижалась. К примеру, в Великобритании лишь в 1980-х годах правительство консерваторов во главе с Маргарет Тэтчер начало отход от политики национализации добывающей промышленности, а к денационализации железнодорожных перевозок приступил только преемник Тэтчер – Джон Мейджэр.

Становление Яноша Корнай как ученого совпало во времени с иной тенденцией – с попытками венгерского правительства под руководством Имре Надя скорректировать курс развития страны в сторону социал-демократии. В связи с этим в среде венгерских экономистов и началась дискуссия о том, почему хозяйственный механизм, построенный на принципах централизованного планирования, не обеспечивает то развитие и эффективность, на которые рассчитывали создатели этой экономической системы. В поисках ответа на этот вопрос Корнай создал широко известные работы «Антиравновесие» (1971), «Дефицит» (1980) и резюмирующую многолетний труд книгу «Социалистическая система: политическая экономия коммунизма» (1992).

В своей последней книге Янош Корнай меняет исследовательский фокус, чтобы протестировать свойства капиталистической системы – единственной, у которой, по его убеждению, сегодня есть будущее. 83-летний ученый несколько кокетливо сокрушается, что в книгу о капитализме вошли лишь четыре эссе, занявшие в сумме немногим более 300 страниц, тогда как работа, резюмирующая его размышления о социалистической системе, составила том, по объему вдвое больший. Тем не менее даже эти избранные работы вполне четко очерчивают круг волнующих его вопросов. Однозначно отдавая предпочтение капиталистической системе, Корнай не перестает скрупулезно тестировать ее возможности и ограничения. Интересующая его проблематика отражена в названиях частей книги: «Инновации и динамизм», «Экономика дефицита – экономика избытка».

Первая часть монографии отражает увлеченность Корная теорией Йозефа Шумпетера, касающейся инноваций и функций предпринимателя. В отличие от Шумпетера, Корнай не пророчит капитализму гибели. Возможности для смягчения негативных эффектов он связывает с появлением общественно значимых инноваций и техническим прогрессом в целом. Последний, по его мнению, наиболее эффективно протекает благодаря выбраковке рынком, т.е. именно в капиталистической экономике.

Корнай утверждает, что социалистическая экономика с ее централизованной системой планового регулирования была недружелюбна к инновациям и не связывала технический прогресс с нуждами общества, выраженными в качественном потреблении. Он приводит обширные списки технических нововведений, призванных облегчить жизнь человека, – от одноразовых платков и алюминиевых банок для пива до микропроцессоров и штрихкодов, – которые за единичными исключениями были запатентованы в западных странах. Говоря о важнейших инновациях XX в., Корнай концентрируется на предметах, заметных широкому кругу людей, ограничивая инновационный горизонт нуждами потребительского общества. Это закономерным образом исключает из его рассуждений те отрасли, в которых СССР был страной-лидером, к примеру, атомные исследования, космическую промышленность или ракетостроение (почти что единственный пример, который он все же вынужден вспомнить, – телевидение). Сводя нужды общества к вопросам качества потребления, Корнай лишь мельком обозначает те пласты проблематики, которые связаны с вопросами стратегического развития государства, общественным интересом и т.п.

Вторая часть книги посвящена рассуждениям об экономике избытка, которую Корнай считает основой капиталистической системы. Экономика избытка (термин, предложенный им же) не сводима к избыточному предложению. По мнению Корная, проблемы для капиталистической экономики, в отличие от социалистической, лежат не на «входе» (дефицит ресурсов – сырья, запчастей, квалифицированной рабочей силы), а на «выходе» – со стороны спроса. При этом, даже будучи избыточным, предложение не гарантирует должного удовлетворения все более изощренных частных потребностей. Избыток – не печальное негативное последствие капиталистического типа хозяйствования, а его необходимый структурный компонент (такой же, как и дефицит для

социалистического типа), убежден Корнай. Признавая избыточное предложение (как товаров, так и рабочей силы) необходимым условием капитализма, Корнай снимает вопрос о «гибели» последнего вследствие структурной неэквивалентности.

Третья и четвертая части книги («Liberte, egalite, fraternite» и «Маркс глазами восточноевропейского интеллектуала») представляют собой философские размышления Корнай о последствиях крушения коммунизма и его оценку наследия Маркса. Выходец из буржуазной среды верхнего среднего класса, подростком переживший Вторую мировую войну, нацистскую оккупацию, Холокост, освобождение советскими войсками и утверждение коммунистической партии, увлекшийся марксизмом в юности и разочаровавшийся в нем после 1956 г., – Корнай сам живая эпоха. Значение его политико-философских эссе напрямую связано с личной включенностью в тот исторический опыт, который он пытается концептуально осмыслить.

Проблематику, связанную со знаменитой триадой «свобода – равенство – братство», Корнай описывает довольно беглыми штрихами. При этом его размышления носят скорее индуктивный характер, основываясь на данных стран Восточной Европы, переживших демократизацию в конце XX в. Признавая упрочение свободы в регионе (как политической, так и экономической), он подчеркивает, что эти идеалы не являются приоритетами для жителей стран Восточной Европы. Для снижения неравенства ученый признает возможность реализации государственных мер по перераспределению – но не в духе прогрессивной налоговой шкалы, а в плане создания равенства возможностей через доступ к системе образования, новым технологиям и т.п. Говоря об общественной солидарности, он концентрируется на путях ее сохранения, отдавая должное как либеральному пути сокращения обязательств государства, так и консервативному стремлению их сохранить. Каждое из направлений имеет свои практические аргументы и философские основания, признает Корнай. Но реальная дискуссия, сокрушается он, все же идет не этими путями, а в направлении популизма и непоследовательных решений. К чему это приведет – для ученого вопрос открытый, ведь на травму от смены государственного строя для стран Восточной Европы совсем недавно наложилась еще одна травма – от глобального экономического кризиса.

Будущее свободы, равенства и братства в регионе либеральный мыслитель напрямую связывает с глубиной этого кризиса.

Вера Корнай в капитализм связана с тем, что именно при этом строе в наибольшей степени осуществим технический прогресс, – тут видна либеральная идея о том, что общество есть продукт человеческой воли и действий, а не результат волевого стремления к цели. Но то, что Корнай в своей верности капитализму склонен принимать за восходящий тренд, можно трактовать и в качестве отрезка цикла или среднесрочного отклонения. Недавняя история Китая, «азиатских тигров» и Латинской Америки показывает возможность успеха моделей, где роль централизованного государственного управления вновь походит на то, что ранее демонстрировал социализм (социальное государство при ограничении либеральной демократии). А более широкий исторический опыт, напомним, далеко не всегда сопоставляет национальный успех с моделью общества потребления.